Глава 3. Джаяд.

Нас приютил Макдафф, чтобы мы зарабатывали для него деньги, и он обучал сирот искусству воровства и попрошайничества, даже ломал детям руки и ноги, чтобы они выглядели беднее, и выходили на улицы, чтобы добиться сочувствия.

Мы попрошайничали, воровали и занимались отбросами, чтобы отдать весь свой заработок Макдаффу, который давал сиротам только самый минимум еды, и его не хватало на каждый прием пищи.

И это, конечно, если бы мы были полненькими, как бы мы выглядели еще более желтыми и худыми, чтобы вызвать симпатию? Таким образом, мы не могли даже убежать от него, а быть выброшенным, как я, было почти верной смертью.

Но были и исключения, члены воровской группы ели немного больше, хотя это был черный хлеб с примесью грязи и пепла, большая часть которого все еще плесневела, но, по крайней мере, это делало их немного здоровее, в конце концов, ворам все еще нужно было немного больше действий.

Существовала ежедневная норма, которую нужно было сдавать, и детей жестоко ругали за невыполнение этой нормы, но если их ловили на воровстве, он не спасал их, даже если их убивали, он просто делал вид, что ребенка никогда не существовало.

Но даже несмотря на все это суровое обращение, единственным из нас, сирот, у кого все же было лучше, был старший брат, Джаяд, который не обязательно был самым старшим, и мы не были уверены в своем возрасте, но он был лучшим из всех нас.

У него был талант вора, быстро соображающего и ловкого, ему требовалось меньше секунды, чтобы незамеченным украсть из чужого кармана, и каждый день он добивался успеха и ни разу не был пойман.

Поэтому даже жестокий Макдафф редко бил Джаяда, и даже относился к нему неплохо, кормил и одевал его - в конце концов, это была его дойная корова.

Но Макдафф не относился к нему хорошо, он делал это только потому, что Джаяд был полезен, а если он его не слушался, его били.

В последний раз, насколько я помню, Джаяд был избит до смерти Макдаффом за то, что прятал еду.

Причиной этого было то, что Джаяд знал, что Макдафф не даст нам хорошей еды и заберет все деньги, поэтому, когда он воровал, он специально крал немного хорошей еды, прятал ее и отдавал своим братьям и сестрам, у которых не было достаточно еды.

В моих воспоминаниях об этом теле это, кажется, лучшее воспоминание из всех - возможность есть вкусную еду, которую брат Джаяд принес домой.

Хотя в моей прошлой жизни это был обычный хлеб или оладьи, для маленькой нищей девочки это было лучшее, что она могла съесть в своей жизни.

Затем Макдафф каким-то образом узнал об этом, и Джаяд был жестоко избит, и его заставили пообещать никогда, больше не прятать еду или любое другое имущество, и честно отдать весь урожай Макдаффу, и только тогда избиение прекратили.

После этого Макдафф не успокоился и тайком проследил за Джаядом, как он крадет еду, убедившись, что тот не спрятал ее снова, хотя ему было наплевать, тем самым показав, что Макдафф не позволит ни одному ребенку ослушаться его приказа.

Конечно, в то время как простой маленький ум Парулы не мог понять, каким образом Макдафф мог узнать, что Брат Джаяда может быть уличен, я смог сделать предположение, что, скорее всего, какой-то ребенок предал его и рассказал Макдаффу о его тайнике с едой.

Потому что Макдафф даже не скрыл это, он наградил ребенка после этого, хотя и не явно, и этот ребенок пытался избегать и отдалиться от Джаяда после этого.

Причина была еще более нелепой; она заключалась в неравном распределении пищи. Джаяд, в конце концов, был всего лишь одним человеком, и он не мог бы каждый день удовлетворять дюжину братьев и сестер, даже если бы мог воровать. И некоторые из этих отношений привели бы к тому, что Джаяд был бы необъективен; в конце концов, он был всего лишь ребенком.

Тогда тот ребенок, который до этого завидовал Джаяду, пошел и донес на него, в результате чего его избили, а другие дети потеряли возможность набить свои животы.

Вот что я только что вспомнил об этом теле. Это западная версия банды нищих, за исключением того, что боссы этих нищих и воров никогда не бывают такими рыцарственными, как в романах.

Напротив, они, вероятно, самые порочные моральные ничтожества в обществе, за деньги они могут сделать что угодно, используя самые подлые и грязные средства, лишь бы выжить, и бессмысленно говорить о морали с бедным и необразованным человеком.

Макдафф без колебаний отказался от Парулы, прежней владелицы, просто потому, что от нее больше не было никакой пользы.

– Убирайся! Она больна и безнадежна, содержать ее - только зря тратить еду, выбросьте ее и оставьте меня в покое! – Макдафф сказал ледяным тоном.

– Она, очевидно, еще жива, пожалуйста, пусть она вернется, может быть, она будет жить? – Джаяд горько умолял, конечно, он совершенно не надеялся добраться до врача и просто ожидал, что я справлюсь сам.

К сожалению, ему не пришло в голову, что первоначальная владелица этого тела, Парула, вероятно, умерла от болезни совсем недавно, и ее заменил я, человек, которому не место в этом мире.

Из нагромождения воспоминаний я также, вероятно, понял, что не был реинкарнирован, а перешел на другую сторону, и что большая муха, с какой бы то ни было целью, забросила меня в этот мир после того, как сделала мне вынос мозга, и в тело бедной нищенки.

Я уже понял, что это не оригинальный мир, не говоря уже о том, что я никогда не слышал об этом языке, и что окружение несколько явно отличалось от стиля оригинального мира, настолько, что я даже не мог судить об эпохе.

Переулок, где я сейчас лежал, был узким и тесным, вокруг стояли здания, заслонявшие от меня почти весь дальний обзор. Здания были немного похожи на здания в стиле западного Ренессанса, с черным камнем, черепичными шпилями и некоторыми витражами, даже немного готическими по ощущениям.

Довольно странно, что многие окна были заколочены, дом за домом, хотя и не очень плотно, а по стенам домов ползло множество аккуратных труб цвета латуни, назначение которых я не мог определить, но это не было похоже на водопровод.

Потом в глаза бросилось аккуратное высокое здание в стороне от переулка, гораздо более внушительное, чем здешние дома. А затем пятиэтажное здание с огромной золотой шестерней на стене, занимающей, по меньшей мере, три этажа, медленно вращающейся, вокруг которой виднелось множество шестеренок поменьше, связанных с ней.

Это, определенно, не то, что я нашел бы в своем старом мире, что это было?

Вопрос заключался в том, каково было людям совершить переход, и каково было мне?

Мое тело было тяжелым, мозг словно свинцовым, тело то горячим, то холодным, и я явно был серьезно болен и находился в теле девочки-сироты.

Как и ожидалось, я никогда не был в Европе в своей предыдущей жизни, играя на гандикапах, и на тот раз мне даже разрешили играть нижнем этапе, и я действительно увидел африканскую кровь.

http://tl.rulate.ru/book/75550/2231415